

Итоги президентских выборов 2017 г. в Либерии

26 декабря 2017 г. новым президентом Либерии был избран Джордж Веа, сменивший на высшей государственной должности Элен Джонсон-Серлиф (2005–2017). Выборы проходили в два тура. По итогам первого, состоявшегося 10 октября, ни один из 20 кандидатов не получил необходимого числа голосов. Второй тур был назначен на начало ноября, но один из кандидатов, получивших третье место в первом туре, Чарльз Брумскин (юрист и религиозный деятель, бывший председатель Сената), оспорил результаты в Верховном суде, и выборы были отложены. Тем не менее, во второй тур вышли лишь лидеры президентской гонки Дж. Веа от Коалиции за демократические перемены (КДП) и бывший вице-президент (2006–2017) Джозеф Бокай, получившие 61,5% (732 185) голосов и 38,5% (457 579), соответственно. И первый, и второй туры прошли при некоторых нарушениях, в мирной обстановке и были признаны международными наблюдателями «честными и прозрачными».

Между тем Либерия в очередной раз преподнесла и гражданам страны, и мировому сообществу немало сюрпризов.

Во-первых, главой государства стал профессиональный футболист, обошедший в обоих турах опытных политиков (Дж. Бокая и Ч. Брумскина), экономистов (бывшего председателя Центрального банка Либерии Дж. М. Джонса) и крупных бизнесменов (Р. Миллера, Б. Юри и И. Хапоэ). Либерия – еще один пример набирающей обороты тенденции прихода к власти непрофессиональных политиков.

Во-вторых, на пост вице-президента (в случае его избрания) Дж. Веа предложил бывшую жену Чарльза Тейлора – Джемел Ховард-Тейлор (54 года, закончила Университет Либерии по специальностям экономика и юриспруденция, сенатор от графства Бонг), что породило слухи о том, что бывший «военный барон» (1989–1997) и глава государства (1997–2003), обвиненный международным судом в военных преступлениях и преступлениях против человечности и приговоренный к лишению свободы на 50 лет, контролирует – из британской тюрьмы – политические процессы в Либерии. Действительно, в феврале 2017 г. Ч. Тейлор призвал своих недавних соратников бойкотировать предвыборную кампанию Веа, утверждая, что бывший футболист неспособен возглавить страну, но как только будущий кандидат вступил в альянс с Джемел, ситуация изменилась и Ховард-Тейлор удалось обеспечить Веа мощную поддержку избирателей из графства Бонг. Надо сказать, что в стране действительно сохранилось множество сторонников Ч. Тейлора, которые к тому же помнят о его обещании вернуться. Пока это трудно себе представить, но сбежал же Тейлор в середине 1980-х годов из

массачусетской тюрьмы! А в народе говорят: «даже под выстрелами при Тейлоре мы жили лучше!». В течение 2017 г. западные и африканские СМИ с удовольствием муссировали информацию о телефонном разговоре между футболистом и «высокопоставленным» заключенным, состоявшемся незадолго до начала предвыборной кампании. Впрочем, Веа решительно отрицает контакты с Тейлором, хотя многочисленные сторонники бывшего «военного барона» вправе ожидать, что новый президент потребует экстрадиции Тейлора на родину, где его заключение может превратиться в «почетное» содержание под домашним арестом. В любом случае, поддержка Ч. Тейлором Дж. Веа именно в связке с Джевел свидетельствует о том, что бывший президент не отказался от политических амбиций и через жену намерен влиять на ситуацию в стране, что представляется несложным, так как в руках его последователей сконцентрированы огромные средства. Пока Веа утверждает, что Джевел – самостоятельный политик и не находится под влиянием бывшего мужа, сама она призывает не отвергать наследие Тейлора и взять из него все лучшее и не отрицает, что находится с ним в контакте, что «естественно, так как у них двое общих детей». Поженились они в 1997 г., а развелись в 2006 г., но не из-за обвинений Тейлора в многочисленных преступлениях, как можно было бы подумать, а из-за сложных отношений между Джевел и второй женой Тейлора – Викторией, а также из-за его многочисленных любовных связей (в общей сложности у него 15 детей). Возможно, однако, что их развод был в каком-то смысле «фиктивным»: таким образом экс-первой леди удалось (хотя она это отрицает) сохранить часть финансовых активов семьи (по разным источникам их общая сумма достигает 280 млн – 3 млрд долл.), беспрепятственно заняться политикой и в 2006 г. при поддержке Ч. Тейлора, который тогда находился в ссылке в Нигерии, стать сенатором. Интересно, что партия Дж. Веа КДП получила свое нынешнее название после слияния с бывшей тейлоровской Национальной патриотической партией, возникшей на базе Национально-патриотического фронта Либерии (НПФЛ), во главе которого в 1989 г. Тейлор начал гражданскую войну.

В-третьих, среди кандидатов оказался бывший лидер повстанцев Принс Джонсон, тот самый, который в 1990 г. ржавой пилой отрезал уши президенту (1980–1990) страны Сэмюэлю Доу, засняв это действие на видеопленку, а в годы либерийского конфликта возглавлял одну из самых крупных антиправительственных фракций – Независимый национально-патриотический фронт Либерии, отличившийся особой жестокостью в отношении мирного населения. Джонсон не только был допущен до выборов, но и получил в первом туре около 8% (74470) голосов, заняв пятое место из 20 возможных. Впрочем, в свое время и Ч. Тейлор выиграл свои первые президентские выборы под скандирование толпы «Он убил моего папу, он убил мою маму, я голосую за него!». После поражения в

первом туре Джонсон открыто поддержал Веа, что, безусловно, принесло последнему дополнительные голоса. Судя по всему, военные преступления в африканских странах гораздо больше волнуют европейцев и американцев, нежели жителей Черного континента.

В-четвертых, в 2005 и 2011 гг. Дж. Веа потерпел поражение на президентских выборах, когда стал соперником выпускницы Гарвардского университета Элен Джонсон-Серлиф: тогда либерийцы не были готовы доверить судьбу своей страны неопытному лидеру. Но прошло несколько лет, и хотя на выборах 2017 г. вся команда первой африканской женщины-президента была в оппонентах Веа, это не помешало харизматическому спортсмену одержать, пожалуй, самую выдающуюся победу в его жизни. Сказалось разочарование населения в предыдущей администрации.

В-пятых, среди кандидатов в президенты в 2017 г. была бывшая фотомодель Мак-Делла Купер, имеющая общего с Дж. Веа ребенка и получившая, правда, всего 0,8% голосов.

Новый президент Либерии Джордж Веа (кру) родился 1 октября 1966 г. (т.е. сейчас ему 51 год) в трущобах Монровии – в доме, сделанном из картона, фанеры и ржавых листов железа. Именно это обстоятельство побудило избирателей поверить в искренность его предвыборных обещаний сделать все возможное для потомков тех самых мальчишек, с которыми он когда-то гонял по улице тряпичный мяч. Кроме того, население устало от авторитарных лидеров, даже не пытавшихся улучшить материальное положение простых граждан, в то время как богатство всех предыдущих президентов к моменту утраты ими власти выросло во много раз. Как спортсмен мирового уровня (играл за «Монако», «Челси», «Милан», «Манчестер Сити» и другие известные клубы; в 1989, 1994 и 1995 гг. был признан «Африканским футболистом года», в 1995 г. – благодаря обретению французского гражданства – лучшим футболистом Европы, а также «Африканским игроком века») Веа также является состоятельным человеком, и как на него подействует власть, еще только предстоит узнать.

Дж. Веа имеет среднее техническое образование и до отъезда в 1992 г. в Европу, куда его пригласили в качестве подававшего надежды футболиста, работал телефонистом в Либерийской телекоммуникационной корпорации. Отсутствие высшего образования и каких-либо навыков политической, экономической, юридической или научно-педагогической деятельности, которые считаются если не обязательными, то, по меньшей мере, желательными для главы государства, заметно отличает Веа от его предшественников Э. Джонсон-Серлиф и Ч. Тейлора, закончивших западные университеты и в течение более или менее длительного периода времени занимавших высокие посты в либерийской администрации или в международных финансовых корпорациях. Отвечая на критику,

касавшуюся его необразованности, Веа не без основания указывал, что «образованные люди управляли страной полторы сотни лет, но ничего для нее не сделали» и что хотя он никогда не интересовался экономикой, став президентом, он получит возможность обратиться к лучшим в стране специалистам, которые и «выполняют эту работу».

Еще в бытность Веа футболистом в многочисленных интервью ему приходилось отвечать на вопросы, касавшиеся ситуации в Либерии, а в начале 2000-х годов он был послом доброй воли ООН и ЮНИСЕФ. Видимо, именно этот «политический опыт» побудил его после завершения спортивной карьеры посвятить себя политике. По его собственным словам, им двигало стремление внести свой вклад в мирное развитие страны и в улучшение жизни либерийцев. Возможно, слабо разбиравшийся в вопросах экономики Веа в своих мечтах действительно видел Либерию богатой и процветающей. Однако если спуститься на землю, придется признать, что «заход в политику» был вызван не только этими утопическими мечтами, но и вполне понятным нежеланием оказаться не у дел в возрасте 30 с небольшим лет. В 1994 г. он создал в Монровии «юношескую» футбольную команду, которая просуществовала недолго, правда, некоторые ее участники позже стали играть за либерийскую сборную, которую Веа также тренировал некоторое время. Но успехов под руководством знаменитого футболиста команда не добилась, и разочарованный Веа решил профессионально заняться политикой, видимо, считая ее той сферой, в которой ему, как и в спорте, не потребуется диплом об образовании.

Именно поэтому в 2005 и 2011 гг. Веа самонадеянно попробовал себя на роль президента, а в 2014 г., используя обширные связи в различных кругах и сыграв на собственной популярности, особенно среди молодежи, составляющей более 60% 4,5-миллионного либерийского населения, стал сенатором от графства Монтсеррадо (в котором находится Монровия), победив даже Роберта Серлифа – сына Элен Джонсон-Серлиф. Правда, заседания Сената Веа посещал редко и к разработке и реализации политики не проявлял большого интереса, не отстояв, в частности, ни одного законопроекта. То есть не сделал ничего хорошего для либерийцев, в том числе и для молодежи, о которой на словах он так заботился. Видимо, для большинства либерийцев это не имеет значения, тем более что технократический опыт давно стал для них синонимом элитарного высокомерия, а политическая компетентность предыдущего правительства не привела к росту уровня жизни, искоренению коррупции и ликвидации социального неравенства. А Веа – «свой парень», символ успеха, которого может добиться мальчишка из трущоб.

Предвыборная программа Веа была явно популистской и мало отличалась от программ других кандидатов. Совершенно необоснованно он пообещал быстрое развитие социально-экономической сферы, в том числе: обеспечение в течение двух (!) лет всего

населения продуктами питания (в достаточном объеме), питьевой водой и электроэнергией; ликвидацию коррупции; «укрепление региональных и международных политических и экономических связей в целях мира и развития». Возможно, он даже не задумывался о том, как будет все это выполнять – особенно в условиях доставшегося ему плохого наследства.

Надо сказать, что после двух гражданских войн 1989–1997 и 1999–2003 гг. пострадавшая в результате военных разрушений либерийская экономика начала развиваться довольно быстрыми темпами – до 8% роста ВВП в 2006–2007 гг., однако уже вскоре стало ясно, что рост с минусовой отметки был недолгим и объяснялся лишь массивными иностранными финансовыми вливаниями и возвращением в страну западных компаний. Но уже в следующие годы в результате распространения коррупции, хищений, снижения мировых цен на либерийские сырьевые товары (железную руду, каучук, пальмовое масло) и вспышки лихорадки Эбола, вынудившей многих иностранцев покинуть страну и закрыть предприятия, показатели роста ВВП снизились до нулевых отметок в 2014 и 2015 гг. Правда, в 2016 г. прирост составил 1,6 %. При этом в течение всего послевоенного периода более 80% населения проживало за чертой бедности. Что же касается энергетики, которую новый президент пообещал развить в кратчайшие сроки, то доступ к электричеству в настоящее время имеют всего 2% населения, и Веа не смутило даже то, что правительство Джонсон-Серлиф не смогло – с помощью Китая и других стран-доноров – решить эту проблему за 12 лет.

Еще одной задачей, которую придется решать администрации Дж. Веа, будет снижение или хотя бы стабилизация цен на рис – основной продукт питания либерийцев. В конце правления Джонсон-Серлиф цены на рис заметно выросли, и теперь либерийцы, голосовавшие «животом», будут ждать от нового лидера послабления ценовой политики. От решения «рисового вопроса» в значительной степени будет зависеть длительность правления Веа, в полной мере «накормившего» либерийцев популистскими обещаниями. Не лишне будет вспомнить, что еще в 1980 г. повышение цен на рис стало одной из причин падения режима У. Толберта. В 2017 г. свержение режима произойти не могло, потому что Джонсон-Серлиф заканчивала срок своего президентства и собиралась мирно покинуть свой пост. Однако ее команда и предполагавшийся преемник Дж. Бокай потерпели сокрушительное поражение.

Главное, что помогло Веа одержать победу, это потребность в переменах. Либерийцы считают, что Э. Джонсон-Серлиф не выполнила ничего из того, что обещала сначала в 2005, а затем в 2011 г. Именно поэтому в Монтсеррадо Веа получил 48,6% голосов, а сподвижник Джонсон-Серлиф Дж. Бокай – лишь 27,3%.

В том, что Либерия под руководством Дж. Веа не превратится в «экономический рай», что ему не удастся улучшить материальное положение простых либерийцев и побороть коррупцию, нет никаких сомнений. Представляется, что он и вовсе будет играть вторую скрипку, «опираясь» на советы Джеймел Ховард-Тейлор – более опытного политика и экономиста. В чем еще не может быть сомнений, это в том, что тень Ч. Тейлора вновь накроет Либерию. Между тем именно связь с бывшим «военным бароном» может не позволить Веа получить западную помощь в тех объемах, на которые он, возможно, рассчитывал. Безусловно, для Вашингтона Веа – плохая замена ставленнице США Джонсон-Серлиф.

Принесет ли избрание Дж. Веа желанные перемены либерийцам? Скорее всего, нет. Во всяком случае, лучше не будет. Не было бы хуже.

Т.С. Денисова,
к.и.н., вед. н. с. Центра изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН